
Академическая мобильность – важный фактор развития системы высшего образования в России

Ярычев Насрудин Увайсович, доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории социальной работы ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Отличительной чертой национальных систем образования и науки XXI в. является возросшая академическая и научная мобильность. Явление вызывает постоянно растущий интерес исследователей и с не меньшим постоянством диверсифицируется. При этом важно отметить, что мобильность не ограничивается только интеграционными процессами в образовании, она носит более широкий, всеохватывающий характер. И подходы к ее изучению и анализу, соответственно, не должны замыкаться только на европейском контексте. Хотя, конечно, Болонская составляющая является сегодня доминирующей.

Социализация международной академической мобильности как общественный процесс имеет свою историю и уникальный путь развития. С позиции мирового опыта должно быть известно, что специфика изучаемого процесса напрямую связана с развитием образования и науки как социальных институтов. Мы считаем, что в разные исторические периоды научная и образовательная среда, сформированная в стенах академий и университетов, в значительной мере способствовала разработке и внедрению традиционных и новых стратегий международной академической мобильности, инструменты и механизмы. Спрос для международной академической мобильности последовательно проводится политика фундаментализация теоретических знаний, что делает его первым типом является естественной научной и образовательной мобильности. Из истории развития высшего образования в России и в мире, известно о существовании различных образовательных площадок, на базе которых формируются новые модели и новые знания научные традиции и новые научные школы. В самом деле, исторические закономерности развития международной академической мобильности являются результатом серьезных исследований, "идеалов" (образцы) и стандарты базовые знания и признание ее важности как со стороны научного и образовательного сообщества, так и со стороны государства и общества, что позволяет их дифференцировать по степени легитимности, устойчивости, инноваций и научных знаний. [1,с. 139]

Принимая во внимание условия и основные векторы развития современных концепций и теорий, в том числе внутренних факторов формирования и развития структуры международной академической мобильности, мы можем выделить три: во-первых, способность субъекта исследования и образование для критического восприятия и переосмысления существующих моделей знаний; во-вторых, видение целостности всеобщей методологии научного исследования, в частности, всеобщей формы и методы познания, применимые к широкому кругу актуальных вопросов развития высшей школы, называемой международной, социально-экономической, социально-политической, социально-демографических и социально-культурных проблем; в-третьих, динамика создания и внедрения новых моделей научного знания, научных традиций, научных открытий и научной культуры.

По результатам историко-сравнительное исследование показало, что в разные исторические периоды в развитии учреждений образования и науки можно ясно наблюдать в различной степени доминирования общенаучные и психологические компоненты. Конечно, с развитием математических и естественных наук учреждений образования и науки к новому этапу своего развития. Активный поиск общих методов распознавания, которые не могут не повлиять на формирование новых научных школ и научных традиций (в том числе, в соответствии с традициями классического рационализма и

эмпиризма). Как следствие, формирования и развития новых ментальных моделей международной академической мобильности (европейская модель, российская модель, немецкая модель, французская модель, итальянская модель, американская модель и др.). В этом случае, кажется вполне оправданным критическое восприятие и критическую переоценку существующих моделей, знаний и концепций мобильности, и критического пересмотра типовых норм познания и принцип универсализма. С этой точки зрения, вопросы привлечения новой науки, новых теорий и методологии для исследований в новых научных школах и научных открытий с необходимостью способствуют формированию новой структуры международной академической мобильности.

Таким образом, в процессе институционализации образования и науки и тенденция к многомерной интерпретации и критического анализа международной академической мобильности как социокультурный феномен. В этой связи, заслуживает рассмотрения точка зрения Н.У. Ярычева и А.А. Цумаевой, их сравнительный анализ "конвергентное" и "дивергентное" моделей всеобщего образования [2, с. 1395]. Кроме того, предписанный автором на основе выше подход используется для выбора трех исторических этапов, определяющих развитие международных образовательных процессах.

Кажется, что правильный первый этап как этап создания в университетах средневековья и эпохи Возрождения на основе всеобщего образования. В этот период еще не проводилась специализация тесно в процессе обучения и знания имеют характер более универсальный. Не случайно созданная университетами среда породила в обществе много мыслителей энциклопедического ума и знания. Именно в этот период, благодаря принципам универсализма и открытости академических границ, мы обнаруживаем истоки современных моделей международной академической мобильности.

В авторский взгляд на исторический этап, на формирование, прежде всего, интересы государства. С точки зрения национальных интересов систематически готовит специалистов в определенной, достаточно узкой территории. Высшее образование служит инструментом для реализации экономических и административных интересов нации-государства, является основным источником модернизации и национальной идентичности. В анализ институциональных основ развития международного сотрудничества в сфере образования основные идеи Т. Веблена широко используется [3, с. 109]. Мы считаем, что международная академическая мобильность с учетом востребованности знаний в различных областях общественной жизни, также служит в качестве инструмента для реализации национальной стратегии своих государств. Неудивительно, что понятие "Академическая мобильность" найден в текущей политике государственной миграционной политики в России, ее инвестиционных и инновационных, развития и др.

Что касается периода со второй половины XX века (третий период), характеризуется сочетанием двух моделей, здесь главная идея нашла отражение в создании "космополитических университетов" трансформируется, через включенность в мировое образовательное Вселенной, и эффективных агентов государств на мировой арене в контексте сложных и углублению международных связей. [1, с. 158]

Невозможно не согласиться с этим утверждением, учитывая наблюдаемые тенденции в развитии мирового научно-образовательного пространства. Отслеживание процесса интеграции и глобализации, которые оказали сильное влияние на динамику структурных изменений, ведущих научных институтов и Института высшего образования. Таким образом, в начале XX-XXI веков, расширение международной академической мобильности в России, закрепленным в законодательстве, сформировали особый подход государства к развитию в современных российских университетах, отвечающих требованиям лучших мировых стандартов.

В общем, в конце первого десятилетия двадцать первого века начали формироваться социально-экономические и социально-политические предпосылки для выделения нового этапа в развитии международной академической мобильности и международного сотрудничества, с учетом действующих международных проблем.

Литература:

1. Козлова Е.С. Институционализация международной академической мобильности в российских вузах: региональный аспект: диссертация ... кандидата социологических наук.- Улан-Удэ, 2015.- 353с.
2. Ярычев Н.У., Цамаева А.А. [Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе //Фундаментальные исследования.](#) - 2014. - № 11-6. - С. 1394-1397.
3. Веблен Т. Теория праздного класса. - М.: Прогресс, 1984. – 239с.